

Knees That Creak

Скрип, наверное, это старость. Пола. Это старость зданий. Молодые не скрипят. Скрипят колени паркета.

Черкашина Галина Павловна.
Заведующая отделом художественной культуры Троице-Сергиева монастыря XIV-XVII веков Сергиево-Посадского музея-заповедника

Скрип пола в Ризнице Троице-Сергиевой лавры, Сергиево-Посадский музей-заповедник

Да, всё стареет. Стареет пол, стареет здание. А когда начинается немножечко вот такое – что-то такое трещит, это уже начинает немножечко всё расходиться. Разваливаться на кусочки.

Возможно, это память. Но, наверное, это не лучшая память – это память о том, что по тебе проходило очень много людей. Да, возможно, они были со своими чувствами, наверное – это тоже, наверно, впитывается, потому что у каждого помещения свой шум, свой скрип.

Скрип пола в музее «Абрамцево»

Полы, как любая материя, они более чувствительные, чем люди, поэтому они разговаривают и с теми, с кем мы не разговариваем, но о ком только предполагаем.

Скрип пола в Эрмитаже, Санкт-Петербург

Если наложить действительно, допустим, сделать наслоение, проход одной группы людей, потом другой, потом третьей. Вот это вот усиление скрипа. Но это будет, наверное, совершенно... Да ну, Вавилонское столпотворение.

Knees That Creak

Squeaky floor seems to mean old age. The age of a floor. The age of buildings. New buildings don't creak. It's the knees of the parquet that creak.

Galina Cherkashina, Sergiyev Posad Museum, head of the 14-17 centuries Trinity-Sergius Monastery Arts Department

Creaky floors at the Sergiev Posad Museum (Monastery Sacristy – Treasure store)

It's true, everything is getting old. The floor is aging, the building is aging. And when it starts little by little – something that pops – it starts to fall into pieces.

Perhaps this is a memory. But not the best one – it tells that so many people have stepped on this floor. Yes, they probably had their feelings – it might have been absorbed, because each room has its own noise, its own creak.

Creaky floors at the Abramtsevo Museum

Floors are more sensitive than people, so they talk to those to whom we cannot speak, but are aware of.

Creaky floors at the Hermitage Museum, St. Petersburg

If you could put together all those people that have ever been here, one layer upon another, the squeaking will get increased. It will become – oh well, the Tower of Babel.

С точки зрения количества это колоссальнейшие объёмы голосов. И это будут разные языки, это будут разные голоса по возрасту, это будут мужские, женские, детские. Потому что через экспозиции реально проходят все. То есть здесь и представители и американского, и африканского континента. Это будут самые разные голоса, и даже чисто эмоционально они будут разные, потому что тоже сюда приходят разные люди.

Пойдёмте в следующий зал, там есть такая икона.

Скрип пола в Псковском музее-заповеднике

Кроме того, что у нас ходят люди, у нас ещё ходят не люди. У нас иногда бывает совершенно потрясающее скрипение. Царапание, я не знаю, как это даже определить эти звуки. Когда находишься в помещении и думаешь, там кто-то находится. А никого нет. Да. А полы всё равно скрипят. Но они скрипят по-другому. Ощущение присутствия кого-то, лёгкого, непонятного, не пугающего, кстати, но немножко напрягающего, потому что ты не понимаешь, что это такое.

Но, наверное, это характерно для всех старых зданий, поскольку музей наш находится в старом помещении, конца XVIII века, мы иногда даже имеем такую привычку – заходить утром и здороваться. Ну, на всякий случай.

Скрип пола в Кунстхалле, Гамбург, Германия

По, большому счёту, это пол плачет. На мой взгляд, конечно. Потому что это это боль пола. Деформированные суставы, я опять же повторяюсь.

Скрип пола в Музее игрушки, Сергиев Посад

In terms of quantity, these are the colossal volumes of voices. In different languages and of different age, male, female, children. These exhibitions have witnesses really different people. People from American and African continents. These would be very different voices and emotions, because all manner of people come here.

Let's go to the next hall, there an icon of that kind

Creaky floors at the Pskov Museum

We have people here but not only them. Sometimes we hear absolutely amazing creaking. Scratching – I do not know how to even describe those sounds. You may be indoors and think someone is inside. But nobody is there really. Yes. And the floors still creak. But they creak differently. The feeling of the presence of someone, it's incomprehensible, not scary, by the way, but a little annoying, because you do not understand what it is.

But probably this is typical of all old buildings, since our museum is located in the old building, of the late 18th century. We even developed a habit of going into the exhibition hall in the morning and say hello. Well, just in case.

Creaky floors at the Kunsthalle, Hamburg, Germany

But basically, this is the floor crying. In my opinion, of course. It is the pain of a floor. Damaged joints.

Creaky floors at the Toy Museum, Sergiyev Posad

Скрип, как и любой шум, опять же для каждого человека, зависит от самого человека, его восприятия. Кто-то может на эту тему фантазировать, кто-то что-то придумывать, кто-то получать удовольствие, как от любой музыки. А кого-то это очень раздражает. И вот у нас тоже были ситуации, когда люди просто не могли находиться в помещении, потому что люди не хотят вот этого взаимодействия какого-то. Звукового. Они хотят прийти и абсолютно в стерильном пространстве смотреть какие-то вещи.

Скрип пола в Музее Чюрлёниса, Каунас, Литва

Мы — и церковный музей, и музей светский. Поэтому одни приходят, чтобы увидеть памятники искусства и культуры, а другие – чтобы увидеть реликвии, и в большей степени не рассматривать, а поклоняться.

Когда Ризница была только построена, это в некой степени был музей, в том смысле, что сюда приводили гостей. В небольшом количестве, конечно, это не так, как сейчас, не за деньги, это были гости настоятеля монастыря, но они сюда приходили, они обсуждали, естественно. И какие-то свои эмоции и чувства, мысли и следы тоже оставляли. И пол топтали.

Скрип пола в церкви святых Кирилла и Мефодия, Созополь, Болгария

Я много лет тренировала себя, чтобы не слышать ничего. Я научилась, поверьте, если мне нужно. Но это опять же жизнь в окружении людей, когда ты работаешь – вот сидит несколько людей, они разговаривают. Они что-то делают, у них своя жизнь какая-то, а тебе надо делать, и они тебе мешают. Поэтому ты просто отключаешь любой звук. Потому что тебе хочется отдохнуть.

Squeaking, like any other noise, is very personal, it depends on the person's perception. Some could have dreams and fantasies about it, others come up with ideas, some could have fun while listening – as if listening to the music. And some could get really annoyed. Here, as well, we may see people who could not stay inside because they try to escape this kind of sound interaction. They want to come and watch an exhibited object in an absolutely sterile space.

Creaky floors at the Ciurlionis Museum, Kaunas, Lithuania

We are the church museum and the secular museum at the same time. Therefore, some come to see pieces of art and culture, while others come to see relics, and not to contemplate but worship.

When the Monastery Sacristy was built, it was to some extent a museum – in a sense that guests were here. Not so many, of course, and they didn't buy tickets like we do now, they were guests of the abbot of the monastery. They came here, they discussed things, of course. And they also left some emotions and feelings, thoughts and traces. And stamp their feet!

Creaky floors at the Church of Saints Cyril and Methodius, Sozopol, Bulgaria

It took years to train myself switching off hearing when needed. I succeeded, believe me. This is needed when you are surrounded by people, as you do your work – but the people are around, they are chatting, doing their business. They are doing something, they have their own life, but you have things to do, and they bother you. So you just turn off any sound from the outside. Because you need to relax.

У нас нет нигде тишины, возвращаясь к той же самой проблеме. У нас очень мало мест, где ты можешь остаться наедине с собой. С каким-то минимальным шумом, от которого можно получать удовольствие. И только сознательно культивируя, когда ты понимаешь – да, мы приходим на концерт, мы слушаем музыку, мы получаем удовольствие. Нужна и своя воля и своё желание это услышать. Иначе ничего не получится.

Тишина это вообще, наверное, в современном мире скоро будет одни из самых основных... тишина, скоро будет цениться больше всего. Люди, которые живут на магистралях, развязках – это же страшная история. Просто реально страшная история. Человек не расслабляется никогда. Эти окна, появляются стеклопакеты, двойные-тройные-пятерные. Желание отгородиться от мира. Желание не слышать никого и ничего. Это тоже от перенасыщения звуками.

Японские соловьиные полы — средневековая сигнализация. Они специально укладывались так, чтобы каждый шаг гостя отзывался скрипом. В результате хозяин, страж или смотритель знали, что к ним кто-то идёт.

А вот не надо, чтобы меня слышали смотрители. Потому что – опять же – сторожевой знак, да. Для кого? Мы предупреждаем о своём приходе. А это иногда не нужно. Да. Ну а зачем же?

Back to the subject – there's no silence around us now. There are very few places where you can enjoy solitude. With some minimal noise. Hearing things when you need it – as we go to the concert, to listen to the music, to enjoy it. Something you decide to do, to listen to. Otherwise, it won't work.

Silence will probably soon become one of the most appreciated things. People who live near highways and junctions – it's a scary experience. Really scary. They could never relax. People install those windows with double or triple or fivefold glasses. They want to disconnect from the world outside. Their desire is to mute anyone. This is a result of an abundance of sounds.

Japanese nightingale floors – a medieval alarm. They were made to creak when a guest stepped on it. As a result, the house owner, guard, or attendant knew that someone was coming near.

I don't want attendants to hear me. Because – again – it's an alarm, right? Against whom? We give notice of our arrival but sometimes it is not needed. Yes. What's the reason for this?